Глава 21. Первая пощечина в жизни была от ее матери

Тан Моэр поспешно встала, увидев, что к ней подходит Цинь Явэнь. Она слышала, что ее мать была за границей на спектаклях и давно ее не видела.

"Мама».- Тан Моэр поприветствовала свою мать.

Лицо Цинь Явэнь было темным, как грозовая туча, ее взгляд был обвиняющим, когда она холодно спросила: "Ты столкнул Сяовань с лестницы?"

Услышав лед в голосе матери, Тан Моэр почувствовала, как кровь застыла у нее в жилах. - - "Нет."

- «Я только что из больницы, чтобы навестить Сяовань. Она все еще в операционной, и ей пришлось наложить 23 шва на лоб. Она держала меня за руку, всхлипывая, и утверждала, что ты столкнула ее с лестницы. Она даже сказала, что подвела тебя, и попросила меня не винить тебя. Да что с тобой такое? Как ты мог вынести такую злобу по отношению к своей младшей сестре? Она же твоя сестра!"

Тан Моэр чувствовала себя так, словно ее облили ведром ледяной воды. Ей стало холодно. Разница в отношении Цинь Явэнь к ним не могла быть более очевидной. Сердце Цинь Явэнь болело, когда она думала о Хань Сяовань, но она была бесчувственной и безразличной во время допроса Тан Моэр. Хотя мать и спросила, она ей не поверила.

Тан Моэр крепко сжала кулаки, ее губы покраснели, когда она прикусила губу, надеясь, что все это было сном. Рана, которую она прятала глубоко в своем сердце, становилась все больше, накрывая ее всепоглощающей горечью по мере того, как проходили секунды.

Цинь Явэнь и Тан Хай подали на развод, когда Тан Моэр был всего один год. Она бежала за машиной Цинь Явэнь, когда та уезжала, и по ее лицу текли грязные потоки слез. Цинь Явэнь не повернула обратно.

Тан Моэр впоследствии посещала Хань при разных обстоятельствах, и Хань Сяовань уже вела себя как претенциозная сучка, когда была моложе, всегда действуя как невинный цветок в глазах других. Несмотря на то, что Хань Сяовань сама пала, она обвиняла Тан Моэр во многих случаях, и Цинь Явэнь всегда предпочитала верить Хань Сяовань. Так как Цинь Явэнь не здоровалась с ней, она перестала навещать их.

У ее родителей были новые семьи, ее мать родила Хань Сяовань, в то время как у ее отца был еще один сын. Ее бабушка должна была стать ее опекуном, так как у обоих родителей было много обязанностей и они не были заинтересованы в ее воспитании.

Она не знала, что делала неправильно все эти годы. Почему они вообще позволили ей

родиться, когда ненавидели само ее существование?

- Ха, - холодно рассмеялась Тан Моэр, - как Хань Сяовань вообще может считаться моей сестрой? Я не помню, чтобы у моего отца была дочь. Она берет фамилию Хань, в то время как моя фамилия Тан!"

Пиак! Цинь Явэнь подняла руку и провела ладонью по лицу Тан Моэр.

Тан Моэр получила сильную пощечину. Уголки ее губ начали кровоточить, а в ушах зашумело, когда она в недоумении уставилась на нее.

Она не ожидала получить свою первую пощечину от собственной матери.

- Тан Моэр, как ты оказалась такой? Почему я родила такую ужасную дочь? Как ты могла быть такой бессердечной?"

Тан Моэр прикрыла ладонью половину своего крошечного личика, вызывающе подняв глаза, чтобы посмотреть на Цинь Явэнь. Она издала горький смешок и саркастически ответила: "Я даже не знаю, как я стала такой. Как можно было возлагать такие большие надежды на сироту?"

- Ты!"

Цинь Явэнь, не в силах больше смотреть на нее, выбежала из комнаты.

…

Цинь Явэнь не осталась. Опять, как и раньше. Ноги Тан Моэр задрожали, и она медленно опустилась на пол, обхватив колени руками, как ребенок.

Она была полна сожаления. Она не должна была быть такой импульсивной, это только загонит ее еще глубже в ловушку Хань Сяовань. Ей следовало сохранять хладнокровие и вежливо разговаривать с Цинь Явэнь, особенно учитывая их отдаленные отношения. Ее мысли были заняты тем, что она должна была сделать, что она могла бы сделать… однако…

Ее сердце очень болело.

Это было так, словно ее яростно топтали и разбивали на миллион осколков, пронзая ее внутренности и словно она истекала бесконечно кровью. Она только что выпустила свою ненависть и одиночество одним выстрелом. Она не могла больше сдерживаться, как будто ее сердце было под большим давлением. Если бы она не заговорила, то, наверное, сошла бы с ума.

Тан Моэр почувствовала предательские уколы в затуманенных глазах и упрямо подняла голову, заставляя себя посмотреть вверх, чтобы не пролить слезы. Хотя Хань Сяовань говорила о ней как о человеке, который не будет плакать, несмотря ни на что, она умоляла не соглашаться. Все плакали, но только она нашла способ перестать плакать. Она поднимала голову, чтобы посмотреть на небо, когда ей хотелось плакать, так ее слезы текли назад.

Однако на этот раз ее метод не сработал. Она попыталась поднять глаза, но слезы хлынули потоком и обильно потекли по ее лицу.

Внезапно в застоявшейся камере повеяло холодом. Дверь в главный вестибюль полицейского участка открылась посреди ночи, и в комнату кто-то вошел.

http://tl.rulate.ru/book/26473/632924